

Русский язык в условиях экзогенной культуры на территории Казахстана.

Доцент Торохтий Л.С.,
Ст. преподаватель Мацко И.В.,
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,

The author considers features of teaching Russian as foreign language in Kazakh exogenous culture.

Говоря о современном состоянии русского языка, учёные отмечают множественные процессы, происходящие в составе языка, его использовании, функционировании, распространении, востребованности и т. д.

Это связано с современным состоянием развития мирового пространства, глобализацией, стремительным развитием технического прогресса, перераспределением поликультурного пространства.

С начала 20 века «... русский язык перестал совпадать только с русской языковой культурой как в геолингвистическом, так и в культурно-духовном пространстве». [4;212]. Русский язык существует, с одной стороны, в пределах ареала русской культуры, а с другой стороны - функционирует и даже развивается в пределах совершенно другой действительности, другой, можно сказать, экзогенной культуры. Это касается в первую очередь стран, входивших ранее в состав Советского Союза, или стран, где имеются большие диаспоры носителей русского языка.

Для носителей русского языка он родной, но общение происходит на родном языке в пределах другой ментальности, другого культурного пространства, и это, естественно, отражается на состоянии русского языка, потому что невозможно игнорировать существующую реальность, те ситуации общения, которые приняты в данной культуре, в которой человек должен существовать.

Такое состояние русского языка на постсоветском пространстве привело к появлению нового направления изучения русского языка, как георусистика. Под георусистикой понимают дисциплину, изучающую разновидности русского языка, существующего вне рамок русского культурного пространства.

Говоря о существовании и функционировании русского языка за пределами России, сторонники этой теории рассматривают русский язык как особый национальный вариант русского языка, внутри которого возникают свойственные данному варианту языковые состояния. «Русский язык, как мировой язык, активно используемый в разных странах, развивающийся в окружении разных инонациональных языков, приобретает качества полинационального, поскольку в каждом конкретном государстве отражает реалии окружающей его действительности и испытывает на себе влияние близко контактирующего языка (языков)[5;261].

В полной мере это относится и к состоянию русского языка в современном Казахстане. Так, например, Журавлёва А.Е. в своей работе, посвящённой

анализу современного состояния русского языка на территории Казахстана, утверждает, что статус и сферы использования русского языка в Казахстане, как ни в какой другой стране, позволяют говорить о национальном варианте русского языка – русском языке Казахстана.

Функционируя в экзогенном культурном пространстве, язык естественно испытывает лексический дефицит, поскольку окружающая действительность требует от носителя языка адекватных реакций. Поэтому, в русскую речь вошло использование значительного количества лексических единиц, заимствованных в казахском языке. В первую очередь это, конечно, топонимы, антропонимы, общественно-политическая и социально-культурная лексика.

Например названия праздников: *наурыз, курбан-айт, курбан-байрам*; названия продуктов: *курт, казы, шужук, жонбас, баурсак, кумыс, сорпа*; обозначения бытовых реалий: *кесе, пиала, юрта, домбра, акын, теньге, дастархан* и т. д. не имеют эквивалентов в русском языке и используются русскоязычным населением так, как это принято в традиционной культуре Казахстана. Общественно-политическая лексика, названия государственных и управленческих организаций: *маслихат, акимат, мажлис, аким* - хоть и обозначают повсеместно распространённые понятия, однако реализуются они так, как принято в Казахстане.

Совершенно очевидно, что функционируя в условиях каких-либо культурных реалий, язык не может не отреагировать заимствованием отдельных языковых единиц или словоформ.

Так, например, типичным обращением к незнакомой женщине в русском языке является слово «девушка», практически вне возрастных ограничений. Реже можно услышать «женщина», ещё реже «дама» или «гражданка». В Казахстане никого не удивит обращение к женщине средних лет словом «тате» или «татешка» (от казахского тате – тётя), аналогичное обращение к мужчине «ага», «агашка» (дядя), уважительное обращение к немолодой женщине «апай» (мамаша), интересно, что ни один из русских эквивалентов не является достаточно употребляемым и вполне корректным. Словом «аксакал» называют мудрого, авторитетного, достойного человека с богатым жизненным опытом. Слово «тамада» практически вытеснило русское слово «ведущий», в том случае, если это касается застолья, и полностью сохранило своё значение, если речь идёт о каком-то официальном мероприятии. В казахском языке эти понятия изначально дифференцированы. Широкое распространение получило слово *айналайн* - обращение к дорогому, близкому человеку, по смыслу это что-то близкое выражению «ты мой дорогой (дорогая)», как одобрение, восхищение. Естественно, вполне понятны заимствования таких ёмких слов-понятий, не имеющих простого эквивалента в русском языке, чтобы передать их значение на русском языке. Пришлось бы приводить целую описательную ситуацию. Так, используя слово «бечара», мы вкладываем в это слово гораздо более ёмкое понятие, чем просто: *бедолага, несчастный, неудачник*.

Трудно себе представить, что в России человек обратится к незнакомому ровеснику другой национальности, используя в качестве обращения слово «брат» или к женщине-ровеснице - «сестра», тогда как в Казахстане это весьма распространённый вариант обращения. Это можно назвать даже не просто обращением, а, скорее, демонстрацией толерантности по отношению к представителю другой культуры.

Однако вряд ли можно сказать, что заимствования, пусть даже весьма многочисленные, привели к каким-либо системным изменениям в русском языке. Гетерогенность мультикультурного пространства Казахстана естественно привела к появлению языковых лакун и, как следствие, заимствованию определённых лексических единиц, в том числе и безыквивалентной лексики. Русский и казахский языки не являются родственными, и, даже в условиях близкого контактирования, их взаимовлияние ограничивается заполнением лексических лакун, не влияя на структуру языка в целом.

Никаких системных изменений, которые не позволили бы носителю русского языка из Казахстана понять носителя русского же языка, допустим, из Белоруссии, не наблюдается. С полной уверенностью можно сказать, что в настоящее время - это просто литературный русский язык с элементами заимствований, которые необходимы для осуществления успешной коммуникации внутри определенного культурного пространства.

Более того, на территории Казахстана русский язык меньше, чем на территории России, подвержен всякого рода стремительным изменениям (появлению одномоментных неологизмов, фонетическим искажениям, разного рода диалектным отклонениям), и представляет собой более консервативную структуру, чем в пределах ареала русской культуры. Не наблюдается даже диалектной вариативности, как на территории России. С полной уверенностью можно сказать, что русский язык в Казахстане - язык полностью сохранивший свои языковые нормы, и здесь он гораздо ближе к эталонной литературной норме, чем во многих регионах России.

Кроме того, в связи со стремительным развитием информационного пространства многие из этих заимствований перестали быть просто регионализмами, характерными только для Казахстана, и такие слова как: *акын, батыр, той, тамада, дастархан* и т. д. в силу своей смысловой экспрессивной окрашенности достаточно широко используются и на территории России. Даже в случае необходимых заимствований лексические единицы функционируют по правилам русского словоизменения: *Встретимся около акимата // играть на домбре // нажарить баурсаков // я встретил этого бечараику*

Точно так же не приходится говорить об изменениях в казахском языке, которые были бы обусловлены русскоязычными контактами. С переходом от кочевого образа жизни к оседлому ушёл в пассив значительный пласт казахской лексики, обслуживающий человека в той ситуации.

В соответствии с требованиями времени в казахском языке появились лексические единицы, номинирующие новые реалии, но это процесс никак не

связанный с влиянием русского языка на казахский. Пополняется лексика скорее техническими, интернациональными терминами, но по законам казахского языка.

В редких случаях можно наблюдать русский тип мотивированного словообразования, где в качестве мотивирующего слова выступает казахский корень, например в словах: татешка (тате), агашка (ага), апашка (апай), пиалушка (пиала). В качестве словообразующего выступает уменьшительно-ласкательный русский суффикс - к -. Зная, как организуется казахская словоформа (путём присоединения служебных морфем к корневой морфеме) легко понять, что, даже это заимствование русского словообразовательного суффикса, никак не противоречит системе казахского языка в целом.

Однако следует сказать, что использование русской словообразовательной модели в казахском языке этим и ограничивается. Более того, попытки каким-то образом объединить две разные языковые модели получили у коренного населения, для которого казахский язык является родным и главным, презрительное название «шалаказахский».

Казахстан является поликультурным пространством, и в силу определенных исторических условий русский язык стал родным для представителей самых разных культур, проживающих в Казахстане.

Таким образом, можно сказать, что казахский и русский языки сосуществуют на территории Казахстана в сепаратном режиме толерантности, и говорить о каком-то особом русском «языке Казахстана» нет оснований.

«...У русского языка ныне открываются преимущества, которые гарантируют ему будущее за пределами России. ...Нам будет легче договориться друг с другом. ... Такая перспектива делает русский язык ещё более ценным достоянием, которым нужно дорожить. ...». [4;249].

Литература:

- [1] Артемов В.А., 1969. Психология обучения иностранным языкам. М.
- [2] Барсук Р.Ю. 1970. Основы обучения иностранному языку в условиях двуязычия. М.
- [3] Бахтикиреева У.М., 2009 Творческая билингвальная личность. А
- [4] Зинченко В.Г., 2007. Межкультурная коммуникация. 212.
- [5] Караулов Ю.Н., 2006. Русский Язык и языковая личность. М. 261
- [6]. Журавлёва Е.А., <http://uapryal.com.ua/training/zhuravleva-e-a-russkiy-yazyik-v-kazahstane-status-sferyi-ispolzovaniya-i-osobennosti-le>.